

А. Г. Сергеев

ЖИТИЕ СВ. КОРНИЛИЯ КОМЕЛЬСКОГО КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

К Житию преподобного Корнилия Комельского (1456–1538) обращался ряд авторов, писавших о вологодской или в целом о русской житийной литературе. К сожалению, большинство исследователей ограничилось пересказом текста Жития или, в лучшем случае, отдельными замечаниями. Специального исследования, посвященного Житию, не существует. Первое издание памятника было осуществлено только в 1994 году по одному списку XVIII века¹ — далее мы будем ссылаться на текст Жития по этой публикации.

Достоинства Жития как исторического источника отмечал еще В.О.Ключевский², а последующие исследователи присоединялись к его мнению. Основанный св. Корнилием Введенский монастырь был значительным духовным центром — некоторые из его постриженников стали основателями новых монастырей, есть сведения, позволяющие судить о том, что в ряде этих монастырей был принят Устав, написанный св. Корнилием. Восемь учеников св. Корнилия были канонизированы. Все названное диктует необходимость комплексного исследования Жития св. Корнилия, его Устава и Житий его учеников.

На сегодня нам известны 26 списков Жития и две рукописи с отрывками из него. Все эти списки можно отнести к одной редакции, хотя в ряде списков несколько изменена композиция текста. Традиционно считается, что Житие было написано иноком Корнилиева монастыря Нафанаилом в 1589 году. Это мнение основывается на приписке Нафанаила, дошедшей в списке Российской Государственной библиотеки (ф.304. 1, № 676). Существуют некоторые факты, позволяющие датировать Житие более ранним временем, а Нафанаила считать редактором или просто переписчиком³.

Перейдем к рассмотрению текста Жития. Согласно последнему, св. Корнилий происходил из богатого ростовского рода и переселился в Москву вместе со своими родителями, вероятно, по протекции дяди св. Корнилия — Лукиана, дьяка великой княгини Марии Ярославны. Сам св. Корнилий также стал служить при дворе великой княгини. А.А.Зимин ото-

ждествляя Лукиана Жития с дьяком великой княгини Лукианом, названным в числе послухов одной из купчих грамот⁴. Но датировка грамоты А.А.Зиминим (70–90-е годы XV века) противоречит тексту Жития, сообщающего о пострижении Лукиана вместе с Корнилием, когда последнему было 20 лет — следовательно, около 1476 года. Таким образом, если отождествление А.А.Зимина верно, то датировку грамоты можно сузить до первой половины 70-х годов XV века.

Итак, около 1476 года св. Корнилий вместе с дядей принимает постриг в Кирилло-Белозерском монастыре. Мы не знаем, что к этому времени произошло с родителями святого, но есть основания предполагать, что его отец также закончил жизнь в монастыре. Об этом свидетельствует запись в Синодике Корнилиева монастыря (Вологодский краеведческий музей, № 2008). В разделе “род отца нашего игумена Корнилия чудотворца” первые три имени следующие: “Феодосия. Варвара. Анфим” (л.17 об.–18). Второе и третье имя встречаются в Житии. Варвара — мать св. Корнилия, Анфим — иноческое имя его брата Акинфа. Следовательно, можно предположить, что Феодосий — иноческое имя его отца Федора. После нескольких лет послушания в Кирилло-Белозерском монастыре св. Корнилий отправился странствовать, в частности прожил некоторое время в Новгороде, где был близок архиепископу Геннадию. В 1496/97 годах св. Корнилий достиг Комельского леса, где основал пустынь, через несколько лет превратившуюся в большой монастырь. Именно этому периоду жизни святого посвящена большая часть Жития. Легко заметить в Житии соединение двух планов характеристики святого: с одной стороны, это строгий пустынный, любитель безмолвия, с другой — рачительный хозяин, строитель общежительного монастыря. Подобная двойственность соответствует Уставу св. Корнилия. Я.С.Лурье показал, что Устав соединяет в себе заимствования из таких традиционно противопоставляемых авторов, как Нил Сорский и Иосиф Волоцкий⁵.

Стоит подробнее остановиться на проблеме конфликтов внутри Корнилиева монастыря. Исследователи уже отмечали, что в Житии глухо сообщается о каких-то столкновениях св. Корнилия с братией, о недовольстве со стороны последней своим игуменом. В рассказе об устройстве монастыря Житие сообщает: “что же навети от зависти и ненависти, от чужих и от своих, клеветы и досады, и до самого державнаго доидоша на нь” (с.175). Сюда же относится рассказ о двух монастырских служителях, хотевших убить святого. Подтверждением того, что конфликт действительно был, служат сообщения и других источников. Так в Уставе св. Корнилия в главе 15-й говорится: “Слышах бо аз сам, иже от мене постригшихся многих глаголющих: “Ныне нам Корнил[ий] възбраняет и не дасть

по своей воли нам жити. А егда умереть, и мы приидем въ свой монастырь и тогда по воле нашей проживем, яко же хотим” (Древлехранилище ИРЛИ, собрание Перетца, 29, л.449).

Привлекался исследователями к сопоставлению также текст Жития св. Геннадия Костромского — ученика св. Корнилия. Жития учителя и ученика расходятся в описании событий, связанных с основанием Сурской пустыни. В первом случае св. Корнилий уходит на Сурское озеро из желания безмолствовать, о св. Геннадии здесь ничего не сказано. В свой монастырь св. Корнилий вернулся лишь через несколько лет. Напротив, Житие св. Геннадия сообщает, что свв. Корнилий и Геннадий уходят из-за ропота братии, причем вскоре, по повелению Василия III, св. Корнилий возвращается в свой монастырь, а св. Геннадий получает благословение на пребывание в новой пустыни. В конце Жития св. Корнилия рассказывается, что благословение на жизнь в пустыни св. Геннадий получил лишь перед смертью учителя, т.е. значительно позднее. Но в наиболее раннем списке (Кир.-Бел. 28/1267, последняя четверть XVI века) этот эпизод отсутствует. Поскольку известно, что Житие св. Геннадия появилось где-то между 1584 и 1587 годом⁶, то появление в Житии св. Корнилия эпизода с благословением, который развивал версию Жития св. Корнилия, может быть связано с переработкой текстов Жития в 1589 году Нафанаилом. Но принять версию Жития св. Геннадия о скором возвращении св. Корнилия из пустыни в свой монастырь мы не можем. В Житии св. Корнилия сообщается о хождении его в Москву за разрешением на постройку церкви, бегстве после отказа в Троице-Сергиев монастырь и других событиях. Трудно представить все эти известия как фантазию агиографа. Кроме того, известна (в копии XIX века) грамота Василия III игумену Корнилиева монастыря Кассиану, данная 16 ноября 1530 года, когда, по Житию, св. Корнилий находился в Москве⁷. Игумен Кассиан упоминается и в Житии — после возвращения св. Корнилия из Москвы он “устыдеса отца” и оставил игуменство. Поскольку раннее Житие сообщало о том, что Кассиан был поставлен в игумены по благословению св. Корнилия, исследователи здесь видели противоречие и объясняли этот эпизод как еще одно проявление конфликта внутри братии. Представляется, что данных для такого вывода недостаточно. В целом нужно признать, что какие-то трения внутри монастыря все же существовали, Житие сообщает о них глухо.

Несколько слов об источниках Жития. Это рассказы очевидцев (причем автор Жития оказывается свидетелем большого числа описываемых эпизодов), Устав св. Корнилия и грамота Василия III 18 сентября 1531 года и чисто литературные источники — Жития св. Кирилла Белозерского и св. Павла Обнорского, возможно также св. Димитрия Прилуцкого (минейная редакция).

Использование текстов данных памятников вполне понятно — кроме высокого авторитета пахомиевского Жития св. Кирилла важным, вероятно, было то, что св. Корнилий был постриженником Кирилло-Белозерского монастыря; Корнилий и Павлов-Обнорский монастырь находились недалеко друг от друга и св. Павел несомненно почитался в Корнилие. Неодинаков объем заимствований из этих текстов — из Жития св. Кирилла взяты в основном описания предсмертной болезни и преставления святого. Рассказ об игумене Алексии, ученике св. Павла, стал источником повествования об игумене Лаврентии в Житии св. Корнилия. Устав св. Корнилия в Житии, как правило, пересказывается, прямая же цитата из него встречается лишь однажды. Интересно отметить, что в нескольких случаях агиограф мог выбирать между весьма близкими текстами в Уставе и Житии св. Павла и каждый раз он использовал в качестве источника Житие.

Соединение нескольких источников хорошо видно в статье “О поучении [Поучение] святого к братии”. Текст от слов “братиа, прежде всего... “до” ... в немятежне безмолвии ум соблюдая” является соединением двух фрагментов из Жития св. Павла⁸ — стлб. 515 и 519–520. Близкий текст есть в Уставе (Древлехранилище ИРЛИ, собрание Перетца, 29, л.431). Далее идет текст, близкий Житию св. Димитрия Прилуцкого (ср. ниже) — характеристики, в нем приведенные, для житийного жанра обычны, потому этот текст может восходить и к иному, пока неустановленному источнику. Так, например, сходный текст находится в Житии св. Григория Пельшемского, но там он наряду с иными фрагментами является заимствованным из Жития св. Димитрия Прилуцкого.

Житие св. Димитрия⁹

Бяше же нагим одежда, печальным утешение, бедным помогаа и от напасти избавляя, болных молитвою исцеляя, должным искупление подаваа и сам долги отпущаа, грешным на покаание учитель и всем хотя спастися. Иногда же отаи братии милостыню подаа убогим, дабы роптанием мзды не погубили, и от насилия от злых судии токмо словом своим избавляя. Сам же ризную худость толику любя, яко един от убогих сый. — с.32.

Житие св. Корнилия

Бяше же нагим одежда, печальным утешение, бедным помогаа и от напастей изимая, болных молитвою исцеляя, должным искупление подавая и сам долги отпущая, грешным на покаание учитель и всем хотя спастися. И от насилия злых судии бедою одержимых, но токмо словом избавляя. Иногда же и отаи братии милостыню подая убогим, дабы роптанием братиа мзды не погубили. Сам же ризную худость толику любя, яко един от убогих. — с.185.

Далее в Житии св. Корнилия приведен эпизод с иноком Закхеем, иллюстрирующий любовь святого “к ризной худости”. Затем следуют два

фрагмента: “Тем же братие... тощне подвизающесе” и “к сим же поучаше... зде ублажени будете и вечная благая примите”, вновь заимствованные из Жития св. Павла (стлб. 528, 532, 534–535), причем концовка этого фрагмента имеет параллель в Уставе. Далее и до конца главы заимствован текст из Устава (л.447–447 об.).

Таким образом, мы видим, что автор Жития св. Корнилия соединял несколько разнородных источников. Не всегда следование образцу было у него удачным. Например, в описании кончины святого он ориентируется на Житие св. Кирилла, в котором в момент погребения святого братия узнает о его новом чуде, что умеряет их скорбь¹⁰. В Житии же св. Корнилия, где подобного чуда нет, фраза “и мало нечто от печали пременившесе воскресную службу совершиша” выглядит необоснованной.

Для дальнейшего выявления источников Жития св. Корнилия перспективным представляется тщательное изучение сборника ИРЛИ (Собрание Перетца, 29, вторая четверть XVI века). Эта рукопись содержит, в основном, тексты Житий и служб ростовским и вологодским святым, в том числе св. Димитрия Прилуцкого, св. Кирилла Белозерского, св. Павла Обнорского, этот же сборник содержит один из самых ранних списков Устава св. Корнилия. Возможно, автор Жития св. Корнилия использовал в качестве источника тексты именно этого сборника.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Житие Корнилия Комельского.—Городок на Московской дороге. Историко-краеведческий сборник. Вологда. 1994, с. 173–197.
- 2 *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871 (репринтное изд. М., 1988), с.303–304.
- 3 Некоторые доказательства в пользу изменения датировки жития разобраны в докладе: *Сергеев А.Г.* Житие преподобного Корнилия Комельского: спорные вопросы истории текста.— Прошлое Новгорода и новгородской земли. Тезисы докладов и сообщений научной конференции Новгород, 1994, с.65–68.
- 4 *Зимин А.А.* Дьяческий аппарат в России второй половины XV -первой трети XVI века.— Исторические записки, т.87. М., 1987, с. 250.
- 5 *Лурье Я.С.* Устав Корнилия Комельского в сборнике первой половины XVI века.—Рукописное наследие Древней Руси. По материалам Пушкинского дома. Л., 1972, с.253–260.
- 6 *Ключевский В.О.* Древнерусские жития..., с.304.
- 7 Городок на Московской дороге..., с.97.
- 8 Великие Минеи Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь. Дни 25–30. СПб., 1883, стлб. 509–540.
- 9 *Украинская Т.А.* Житие Димитрия Прилуцкого — памятник вологодской агиографии.— Древлехранилище Пушкинского дома. Материалы и исследования. Л., 1990, с.25–53.
- 10 Преподобные Кирилл, Ферапонт и Маргинян Белозерские. СПб., 1994, с. 132–134.